

УДК 406.16

А.В. Билевич¹, М.В. Стрелец²

¹директор филиала ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки в области технологий информатизации и управления»

Белорусского государственного университета в г. Бресте

²д-р ист. наук, проф., проф. каф. гуманитарных наук

Брестского государственного технического университета

e-mail: ¹olga.bilevich@mail.ru; ²mstrelez@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 1926–1939 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА ПОЛЬШИ

Советская историография, подавляющее большинство современных белорусских историков придерживаются того мнения, что, во-первых, политика польских властей была однозначно антибелорусской, во-вторых, в своем подходе к западнобелорусскому региону официальная Варшава полностью игнорировала общечеловеческие ценности, и, в-третьих, в условиях санационного режима (1926–1939 гг.) отсутствовали демократические начала, гражданское общество не функционировало, и западным белорусам была уготована роль винтиков тоталитарного политического режима. На основе эксклюзивных документов и материалов, выявленных во время работы в Государственном архиве Брестской области, проведен анализ деятельности общественных организаций в 1926–1939 гг. на территории Полесского воеводства Польши. Институты гражданского общества, поставив во главу угла общечеловеческие ценности, сыграли важную роль в оказании помощи населению данного региона в решении экономических, социальных, культурно-просветительских задач.

Введение

В 2019 г. исполнится 80 лет, как территория Западной Беларуси была включена в состав СССР. До этого она в течение 18 лет находилась в составе Польши, которую в польской исторической науке называют Второй Речью Посполитой. В связи с приближением этого события в белорусском обществе активизируется дискуссия о реальном положении Западной Беларуси в составе Польши в 1921–1939 гг.

Важно подчеркнуть, что деятельность общественных организаций в 1926–1939 гг. на территории Полесского воеводства отечественной исторической наукой исследована недостаточно: можно назвать лишь нескольких ученых, которые анализировали ее отдельные аспекты (А.Н. Вабищевич, Е.П. Дмитрук, Е.И. Пашкович) [1–3].

Самой массовой из общественных организаций был находившийся под патронажем президента страны Польский Красный крест, осуществлявший активную деятельность на территории Полесского воеводства. Главное правление польского Красного креста обращалось с письмами к окружным правлениям. В этих письмах говорилось, что руководство общества должно помогать тем, кто пострадал от голода, болезней. Особо подчеркивалось, что с появлением холодов возникает угроза пожаров. Обращалось также внимание на то, что руководство Красного креста должно оказывать помощь населению в случае эпидемии и падежа животных. Руководство Польского Красного креста пропагандировало свои идеи и в военной среде. Каждый офицер мог популяризировать его идеи среди гражданского общества, а также в армии, поэтому Главное правление, окружное и отделы поддерживали тесный контакт с командованием армии и особенно с офицерами санитарного корпуса [4, с. 3].

Руководство Польского Красного креста оказало помощь жителям Столинского повета, в котором с февраля по апрель 1934 г. бушевала эпидемия сыпного тифа, распространившаяся на территорию Волыни и Полесья. Эпидемия охватила Сарненский, Пинский, Лунинецкий поветы, распространилась быстро среди населения Столинского

повіта, належаў голод. Борьба с эпідеміяй па тэрыторыі повіта была затрудна в значительной степени тем, что при исполнении своих обязанностей заболели поветовый врач и санитарный контролер повіта. Руководство Польского Красного креста выслало на территорию Столинского повіта дезинфекционно-водную группу под руководством П. Зброха. Отряд прибыл на территорию повіта в феврале 1934 г. и начал работу в деревнях Людень, Рудня, Пужня. Работа отряда состояла в изоляции жителей, заболевших тифом, через обеззараживание расчетов, первую помощь оказывал фельдшер, прикрепленный к отряду. В деревне Рудня работа отряда заключалась в следующем: пострижено – 232 человека, помыто: мужчин – 393, женщин – 120, детей – 139, обезвшивлено – 62. Такие же работы были проделаны и в других деревнях Столинского повіта. Необходимо отметить влияние отряда на местное население. Руководитель отряда Зброх работал без выходных. Полностью отдавался своим обязательствам практикант Ежи Бароч [5, с. 18–49].

В Полесском воеводстве одной из наиболее массовых и активных организаций являлся Полесский воеводский Союз сельской молодежи (ПВССМ). Организационно он был воеводским подразделением общепольского Союза сельской молодежи «Сев». Устав Полесского воеводского союза сельской молодежи был утвержден в июне 1930 г. Согласно уставу, Союз был организацией сельской молодежи, созданной с целью поднятия моральных, материальных, гражданских чувств своих членов и повышения культуры сельского населения Польши. Союз развернул работу по следующим направлениям:

- 1) организовывал и проводил вечеринки, чтения, дискуссионные собрания, песенные хоры, земледельческие опыты, молодежные конкурсы;
- 2) строил народные дома, театральные, спортивные залы, классы, устраивал спортивные соревнования, кинематографические показы, радиопередачи;
- 3) создавал условия для малоимущих членов общества, стремящихся получить польское гражданство и профессию, через деятельность стипендиального Полесского воеводского союза сельской молодежи;
- 4) организовывал братские кассы взаимопомощи.

Резиденция союза находилась в городе Брест-над-Бугом, и он осуществлял свою работу на территории следующих повітов Полесского воеводства: Брестского, Кобринского, Коссовского, Пружанского, Дрогичинского, Камень-Каширского, Пинского, Лунинецкого, Столинского, Сарненского. Членом Союза мог быть гражданин Польши, достигший 16-летнего возраста. Каждый член Союза был обязан принимать посильное участие в организационной работе, поддерживать все пункты устава Союза и свободных съездов. Член Союза мог быть исключен из него, если совершал поступки, не соответствующие уставу и не выполнял принятых обязательств.

Есть смысл сказать о любопытном документе – отчете Союза сельской молодежи Полесского воеводства. В нем дается характеристика экономического положения воеводства, излагаются проблемы, которые имелись в сельском хозяйстве, социальном секторе, показано бедственное положение полесской деревни. В отчете указывается, что откладывание решения назревших проблем может привести к нежелательным последствиям. Такая полная характеристика состояния экономики Полесья представлена в документе на имя пана Руга, входившего в группу парламентариев от Полесского воеводства в сейме в 1936 г. [6, с. 2–3].

В начале 30-х гг. XX в. на территории Полесского воеводства начали создаваться мужские и женские курсы, на которых изучались проблемы, связанные с ведением сельского хозяйства. Приказ повітовым союзам сельской молодежи определял сроки обучения на мужских курсах при сельскохозяйственных университетах. Количество мест для жителей Полесья было незначительным. Места выделялись для сыновей колонистов, мазуров, прошедших воинскую службу. Кандидаты присылали в воеводский

Союз сельской молодежи прошение с изложением биографии, справкой с работы, обязательством организации оплатить проживание на период обучения. Частично стипендию назначал Главный Союз сельской молодежи. Стипендия зависела от старания претендентов. При отборе кандидатов земледельческие школы проводили большую работу, учитывали летнюю практику учеников 4–7 классов. Общая стипендия не должна была быть выше 100 злотых, остальное доплачивал ученик [7, с. 11].

Сельские девушки также имели возможность обучаться на курсах. При государственной женской земледельческой школе в Плянте (Кобринский повет) проводились 11-месячные курсы обучения. Школа готовила девушек рациональному ведению собственного хозяйства, приспособлявала к труду, несла просвещение в деревню. Программа обучения предполагала изучение всех вопросов, связанных с сельским хозяйством: приготовление здоровых и вкусных блюд, выпечку хлеба и кондитерских изделий, приготовление мясных блюд, консервация овощей и фруктов, обучение кройке и шитью женской и мужской одежды и ткачеству. В деле огородничества и земледелия обучали рациональному использованию почвы и растений, подготовке садов и цветов. Все практические задания выполнялись под руководством опытных учителей. Кроме того, курсы давали навыки по воспитанию детей, обучали основам религии, польскому языку, рассматривали вопросы социального развития Польши, ведение домашнего бюджета, общей гигиены, физкультуры и спорта [8, с. 34].

Правительство Польши уделяло большое внимание решению социальных проблем в сельской местности. Одним из мероприятий, проводимых правительством, стали конкурсы чистоты сельских домов. В связи с проведением данного мероприятия руководитель Полесского воеводского Союза сельской молодежи Гроховский изложил условия проведения конкурса поветовому руководству Союза сельской молодежи. Конкурс мог быть проведен при соблюдении следующих условий:

1. Наличие людей, которые могли бы провести инспектирование: врача-гигиениста, учителя, инструктора.

2. Конкурс состоит из трех частей:

- а) содержание помещения;
- б) состояние вокруг дома;
- в) личная гигиена конкурсантов.

3. Член Союза сельской молодежи, который проводит конкурс, должен организовать для его участников трехдневные курсы по следующим темам:

- а) личная гигиена человека;
- б) личная гигиена женщин;
- в) личная гигиена кровати, кухни;
- г) личная гигиена одежды;
- д) рациональное и эстетическое убранство дома;
- е) внешний вид сельского подворья;
- ж) социальное значение конкурса чистоты домов.

Конкурс необходимо было проводить под руководством врача повета. В связи с проведением конкурса каждый его участник должен быть обеспечен брошюрой «Здоровье в сельском доме» [9, с. 76].

Руководство Польши проводило просветительские курсы, направленные на повышение общеобразовательного уровня населения. В 1930 г. перед руководством Полесского воеводского Союза сельской молодежи была поставлена задача провести в девяти поветах 7–10-дневные социально-просветительские и сельскохозяйственные курсы для членов Союза. На занятиях изучались вопросы социального, организационно-идеологического направления, были открыты практические классы по ознакомлению

с крестьянскими орудиями труда. Проводились турниры знатоков и конкурсы выразительного чтения. Финансировало проведение курсов их руководство [10, с. 111].

После завершения полевых работ во второй половине сентября в г. Пинске проводилась Полеская ярмарка. В программу ее входили поветовые дожинки, рассчитанные на 250–300 человек. Руководителем дожинок обычно был вице-воевода или поветовый староста, чтобы наряду со зрелищностью дожинки имели важный официальный характер. Место для проведения ярмарки выбиралось на границе парка и площади, удобное для выставок. Участники получали все необходимое на время проживания с учетом проезда.

В 1936 г. Полеская ярмарка проходила в г. Пинске 15–31 сентября. Были организованы конкурсы, шествия, проходили мероприятия экономического и культурно-социального характера. На ярмарке была организована торговая, сельскохозяйственная выставка и проводились спортивные состязания. Туристическая Лига организовала массовый приезд гостей по железной дороге [11, с. 23].

Под эгидой Союза сельской молодежи проводились конкурсы выразительного чтения. После проведения конкурса необходимо было отправить отчет по образцу [12, с. 30]:

1. Какие книги чаще всего использовали конкурсанты?
2. Какие разделы из книг чаще всего использовали участники конкурса и почему?
3. Какие главные трудности испытывали участники в обработке выбранных книг и какие трудности можно преодолеть?
4. Достаточная ли помощь со стороны учителей?

О широком спектре деятельности Полеского союза сельской молодежи можно судить по плану его работы на 1936/37 г. План делился на разделы:

1. Работа с крестьянами:
  - 1) организовать курсы для представителей полеского крестьянства совместно с социально-просветительскими курсами;
  - 2) посадить сады (доставить деревья организованно и посадить);
  - 3) собрать и выслать заявки кандидатов, направленных через Союз сельской молодежи на учебу в сельскохозяйственную школу.
2. Организационная работа: осуществить реорганизацию некоторых ячеек, создать новые ячейки в некоторых деревнях, организовать в каждой ячейке секции молодых членов.
3. Культурно-просветительская работа:
  - 1) организовать сбор книг в г. Пинске и на территории гмин;
  - 2) доставить необходимые материалы для выразительного чтения книг;
  - 3) организовать 10-дневные социально-просветительские курсы;
  - 4) организовать и провести силами учителей вечерние курсы для неграмотных.
4. Социальная работа: доставить в те ячейки, где будут проводиться конкурсы чистоты домов, соответствующие материалы.

Одаренная сельская молодежь могла получить высшее образование. Для её адаптации в городской среде при Главном Союзе сельской молодежи в Варшаве была организована Академическая ячейка сельской молодежи. В ней состояли молодые люди сельского происхождения, обучающиеся в высших учебных заведениях, или их выпускники. Главными целями ячейки являлись:

- 1) углубление работы во всех отделениях Союза;
- 2) объединение вокруг Главного союза сельской молодежи ее представителей, обучающихся в высших и средних учебных заведениях;
- 3) обучение высококвалифицированных кадров из среды сельской молодежи;
- 4) опека над сельской молодежью, оказавшейся в сложных условиях [13, с. 17].

В межвоенный период в Польше действовала также Организация рабочей молодежи. Согласно уставу, утвержденному в 1933 г., это была не политическая организация, а юридическая, и целью её было воспитание молодежи в духе польской гражданственности через проведение учебных курсов, просвещение, создание спортивных клубов. Члены организации были поделены на четыре группы: реальные, участники, поддерживающие и сеньоры. Реальным членом организации мог быть любой совершеннолетний молодой человек, который был принят руководством организации. Участниками организации могли быть юноши и девушки, достигшие 14 лет, которые принимали участие в её работе, однако не имел права голоса. Членом поддержки организации мог быть молодой человек (лицо физическое или юридическое), который уплатил одноразовый взнос или двухлетний взнос общегородского члена и был принят руководством организации. Членом-сеньором мог стать каждый реальный член организации, который пять лет добросовестно выполнял свои обязанности. Общегосударственный съезд представителей руководства организации мог присвоить звание сеньора за особые заслуги перед организацией.

Реальные члены имели следующие права:

- 1) принимать полноправное участие в собраниях отделов, к которым принадлежали, участвовать в голосовании;
- 2) выбирать руководство организации;
- 3) бесплатно или льготно пользоваться всем тем, чем пользовалось руководство организации.

Члены-сеньоры имели права, прописанные в пунктах 1–3. Члены-участники и поддерживающие не имели прав, прописанных в пунктах 1, 3.

Члены общества были обязаны:

- 1) уважительно относиться к уставу и правилам организации;
- 2) участвовать в работе организации, поддерживать инициативы ее членов;
- 3) регулярно уплачивать все установленные платежи и взносы.

В уставе были прописаны полномочия Главного руководства, Главной ревизионной комиссии, Окружного правления власти, Главного суда, процедура выхода и исключения членов, ликвидация организации [14, с. 1–2].

В 1938 г. был принят новый устав Организации рабочей молодежи, в котором более подробно были изложены права и обязанности ее членов, а также структура организации. Члены Организации рабочей молодежи принимали активное участие во всех важных мероприятиях, проводимых в стране. Например, 12 мая 1935 г., когда умер Ю. Пилсудский и в Польше был объявлен траур, Главное правление организации рабочей молодежи обратилось к отделу исполнений организации в Варшаве с воззванием. В нем говорилось, что рабочая молодежь, на которую Ю. Пилсудский возлагал много надежд, должна помнить о нем. Прокламация призывала молодежь собраться во Дворце республики, надеть траурные эмблемы и установить почетный караул [15, с. 1].

В работе Организации рабочей молодежи существенное место занимал вопрос о пионерах. Детально было отработано обучение пионеров. Условия допущения к испытаниям были таковы: возраст от 16 до 19 лет; год работы в структурах молодежного движения; прохождение организационного лагеря; знание работы организации; выполнение необходимой работы.

Испытание пионера состояло из выполнения следующих условий:

1. Знать историю получения независимости Польши.
2. Знать развитие общественных отношений в стране и назвать личности, которые выступили в защиту польского народа в прошлом.
3. Выступить с рефератом.
4. Понимать проблемы просвещения, высказаться о посещаемой библиотеке.

5. Знать особенности кооперативного движения.
6. Знать цели и задачи профессиональных союзов, названия важнейших из них.
7. Знать концепции разных работников: неквалифицированных, ремесленников, слуг, свободных профессий, крестьян, предпринимателей; знать права и обязанности взрослых работников: время работы, оплата за труд в часах начисленных, знание условий труда, инструкции об охране и безопасности труда.
8. Знать условия отчислений доходов по старости, инвалидности, полученной во время работы.
9. На собрании ячейки изложить свой проект.
10. Знать структуру организации рабочей молодежи [16, с. 10].

Девушки также допускались к испытаниям. Были составлены программы обучения в женских группах и условия допуска к добровольным испытаниям. Главными критериями при допуске к испытаниям были ответственность и пунктуальность, а также хорошее поведение в обществе. Испытуемая должна была знать основы религии, руководство страны, государственные праздники, государственную символику. Необходимо было понимать ценность домашнего очага, знать навыки ведения домашнего хозяйства, уметь найти общий язык с другими членами организации. Необходимо было также знать наизусть идеалы организации, ее структуру, фамилии руководителей низовых и высших звеньев организации. Только после того, как было пройдено испытание, претендента зачисляли в организацию.

На звание пионера также проходили испытания. Составлялся протокол, результаты ответов заносились в таблицу. В графе «оценка» по каждому пункту (всего 15) ставились оценки «очень хорошо», «хорошо», «достаточно», «недостаточно». Результат необходимо было обозначить как успешный или неуспешный [17, с. 11].

В организации существовала должность инструктора. Звание инструктора присваивало Главное правление после рассмотрения вопроса Окружным правлением, которое подтверждало отличную работу при как минимум двухлетнем стаже в звании проводника. Звание инструктора пионеров мог признать Союз руководителей организации при рассмотрении Главного правления за выдающиеся заслуги перед организацией. Претенденту на должность инструктора надо было пройти испытание. Кандидат должен был знать основные вехи современной польской истории, принимать активное участие в общественно-политической и культурной жизни страны.

Концепция «государственного воспитания», осуществляемая в Польше, была направлена на формирование гражданина-государственника, бойца и работника. В связи с этим особое внимание уделялось такому направлению молодежной политики, как военная подготовка молодого поколения. Данное направление заняло значительное место в молодежной политике правящих кругов практически всех государств межвоенной Европы. Дело в том, что опыт Первой мировой войны привел к ревизии существовавшей до этого системы подготовки государства и общества к войне. Было признано, что война перестала быть делом только узкой военной элиты и армии. Процесс сближения армии с польским обществом посредством производства военного оборудования и штандартов для нужд армии отражен в материалах журнала «Друзья армии». Редакцию журнала интересовала любая информация о деятельности общественных организаций по оказанию посильной помощи армии. Редакция просила высылать разную информацию: отчеты об оказанных армии пожертвованиях, описание поступков, осуществленных молодыми людьми из общественных организаций, фотографии благородных дел [18, с. 13].

Военную подготовку в Польше проводили общественные организации и школа. К общественным организациям можно отнести Стрелецкий союз, который уже имел опыт в этой сфере еще до Первой мировой войны. Кроме того, право проводить воен-

ную подготовку получили Союз польского харцерства, Союз сельской молодежи, гимнастическое товарищество «Сокол» и некоторые другие объединения.

Брестское окружное, Дрогичинское, Лунинецкое и Пинское поветовые правления Союза стрелцов были созданы в 1921 г. на основании распоряжения главного коменданта Союза стрелцов. Основной целью организации являлось воспитание молодежи в духе патриотизма. Программа предусматривала изучение теории военного дела, строевой подготовки, занятия спортом. В рядах Союза стрелцов были и женщины, которые осваивали основы медицинской помощи. Союз стрелцов имел густую сеть своих организаций по всей Польше. Организация получала большую помощь со стороны государства. Программа обучения в Союзе стрелцов предусматривала стрельбу из ружья и лука, теорию военного дела, строевую подготовку, занятия спортом, обучение сельскому хозяйству (большинство членов Союза были из крестьян). Женщины осваивали также противохимическую оборону, канцелярскую работу, в то же время обращалось внимание на воспитание женщины как матери, жены, хозяйки.

О том, какова была практическая работа Союза стрелцов в Полесском воеводстве, можно узнать, проанализировав отчеты поветовых комендантов Союза о проделанной работе. В частности, работа в стрелецких отделах в 1932–1934 гг. велась по следующим направлениям:

1. Обсуждение планов, рефератов, отчетов директорами школ и членами стрелецких отделов.

2. Идеология стрелецкого движения. Выступления с докладами об истории стрелецкого движения (каким должен быть стрелец, чтобы заслужить почет среди товарищей). В выступлениях давались рекомендации о том, что необходимо сделать, чтобы иметь удовлетворение от работы в организации. Необходимо брать пример в работе с первого стрельца в стране – Ю. Пилсудского.

3. Выступления о значении патриотизма и способах выработки его в себе через глубокую заинтересованность в труде. Выступления о ноябрьском восстании 1831 г. и январском 1863 г. как о примерах борьбы за независимость.

4. Лекции о вреде алкоголизма для представителей обоих полов.

5. Демонстрация инсценировки, хоровое пение на четыре голоса. На празднике Рождества раздавали платки членам стрелецких отделов [19, с. 11].

Члены Союза стрелцов занимались таким благородным делом, как розыск и установка памятников участникам восстания 1863 г. в Коссовском повете. Произошло освящение надгробия, созданного на средства добровольных пожертвований. Памятник был создан к десятилетию со дня провозглашения независимости Польши и посвящен польским участникам восстания 1863 г. Красинскому, Лукашевичу и неизвестным героям. Затем местный ксендз Дроздовский отслужил молебен. В Коссовском повете произошло освящение памятника, на котором была надпись: «Прах 40 польских восставших, погибших в 1863 г. в боях с захватчиками». Событие произошло 26 мая 1926 г. в 2 км от усадьбы Щитно (гмина Ружаны) в присутствии представителей польских государственных, гражданских, военных структур [20, с. 4–7].

Противникам Польши не нравилось, что организация готовит будущих защитников на случай войны. Руководство окружного Союза стрелцов в секретном донесении сообщало своему руководству, что Коммунистический союз молодежи Западной Беларуси на своей конференции поставил задачу победить Союз стрелцов как наиболее серьезного и организованного противника на территории воеводства. Комсомольцы поставили задачу внедрить в ряды организации своих агентов, чтобы дезорганизовать работу и чтобы члены массово покидали Союз. Однако руководство Союза стрелцов и поветовое руководство организовали опеку над отделами Союза и парализовали их деятельность, используя при этом не только государственную помощь, но и содействие

общественных организаций, с которыми поддерживали тесную связь. Защита существования самого польского государства в первую очередь лежала на Союзе стрелцов и его членах [21, с. 4].

Руководство организации в Варшаве в ноябре 1937 г. издало приказ о том, какие мероприятия необходимо провести 11 ноября в День независимости Польши. Округа и ячейки организации рабочей молодежи должны были принять участие в локальных торжествах, организованных под девизом «Молодежь с армией». В этот день необходимо было продемонстрировать стране и миру, что польская армия сильна, готова встать на защиту единства и целостности страны и поддерживается молодежью [22, с. 4]. В конце 1930-х гг. мир находился накануне страшной мировой войны, и польское руководство понимало ее приближение.

Интересы местного населения учитывались также такими общепольскими организациями, как Польска матеж школьна, Союз осадников, Союз женщин гражданского труда, Морская лига, Товарищество развития восточных земель.

Заклучение

Мы не можем утверждать, что расставили все точки над «і». Дело в том, что доступные для исследовательского сообщества архивные документы и материалы не позволяют определить реальное количество членов и поветовых отделов всех организаций, показать, в какой степени и за счет каких ресурсов реализовывалась их деятельность, фундаментально проанализировать отношение к деятельности молодежных организаций местного населения.

Таким образом, анализ деятельности общественных организаций в 1926–1939 гг. на территории Полесского воеводства в Польше опровергает постулаты советской историографии. Институты гражданского общества, поставив во главу угла общечеловеческие ценности, сыграли важную роль в оказании помощи населению данного региона в решении экономических, социальных и культурно-просветительских задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.
2. Дмитрук, Е. П. Механизм колонизации сельского населения Полесского воеводства в проектах польских партий правительственной ориентации в 1928–1939 гг. [Электронный ресурс] / Е. П. Дмитрук // Літэратура та культура Полісся. – 2012. – Вип. 69. – С. 210–219. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ltkp_2012_69_23.
3. Пашкович, Е. И. Благотворительность в полиэтничном обществе (на примере Полесского воеводства 1920–1930-х гг.) / Е. И. Пашкович // Традиции духовной и материальной культуры пограничья : материалы Междунар. науч. конф., Брест, 15–16 нояб. 2016 г. – Брест, 2016. – С. 191–195.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2156. Оп. 1. Д. 192. Л. 3.
5. ГАБр. – Ф. 2156. Оп. 1. Д. 195. Л. 18–49.
6. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3.
7. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.
8. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.
9. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 76.
10. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 111.
11. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.
12. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.
13. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

14. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.
15. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
16. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.
17. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.
18. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.
19. ГАБр. – Ф. 364. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.
20. ГАБр. – Ф. 364. Оп. 1. Д. 22. Л. 4–7.
21. ГАБр. – Ф. 364. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.
22. ГАБр. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.
23. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
24. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 2. – 335 с.
25. Савіч, А. А. Сацыяльна-эканамічнае і грамадска-палітычнае становішча ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гадах : вучэб.-метад. комплекс / А. А. Савіч. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2017. – 152 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.01.2019

Bilevich A.V., Strelez M.V. The Activities of Public Organizations in 1926–1939 on the Territory of the Polesie Voivodship of the Poland

Soviet historiography, the vast majority of modern Belarusian historians are of the opinion that, firstly, the policy of the Polish authorities was clearly anti-Belarusian, and secondly, in its approach to the West Belarusian region, the official Warsaw completely ignored universal values and, thirdly, in the conditions of the rehabilitation regime (1926–1939) there were no democratic principles, civil society did not function, and Western Belarusians were intended to be the cogs of the totalitarian political regime. On the basis of exclusive documents and materials identified during the work in the State archive of the Brest region, the analysis of the activities of public organizations in 1926–1939 on the territory of the Polesie Voivodship of the Poland is carried out. The institutions of civil society, putting universal human values at the forefront, played an important role in providing assistance to the population of the region in the solution of economic, social, cultural and educational tasks.